ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 09.07.2018 | Анатолий Марциновский

А смысл?!

ЕС и НАТО в Конституции: зачем Украине особый путь к членству?

Президент Украины Петр Порошенко хочет изменить Конституцию, зафиксировав в ней вступление в Евросоюз и НАТО как цель Украины. Соответствующий законопроект он обещает внести в парламент «в ближайшее время».

«Ориентация на Евросоюз и Североатлантический альянс поддерживается абсолютным большинством граждан, о чем убедительно свидетельствует динамика украинского (общественного) мнения», – сказал Порошенко в недавней речи по случаю Дня Конституции.

Идею поддерживает другая провластная сила – партия «Народный фронт». «В Конституции надо определить курс на членство Украины в Европейском союзе и в Организации Североатлантического договора. Сегодня есть однозначная воля большинства украинского народа: Украина должна быть в ЕС и в НАТО», – заявил ее лидер Арсений Яценюк.

Правда, социология несколько противоречит таким бравурным заявлениям. Согласно последнему опросу группы «Рейтинг», 51% украинцев поддерживают вступление в ЕС, что является наименьшим показателем с апреля 2014 года – по крайней мере, в исследованиях этой компании. 44% за интеграцию в НАТО – то есть вовсе не «абсолютное большинство», и здесь также значительной положительной динамики в последние годы нет.

Поэтому власти надо прежде всего упорно работать, чтобы увеличивать поддержку. В том числе через действенные проевропейские реформы, которые доказывают преимущества этого курса и выгоды от него для каждого человека, а также через надлежащую коммуникацию с обществом.

Зачем это нужно и что это даст?

Вступление в ЕС и НАТО как цель Украины зафиксировано в Законе о национальной безопасности и обороне и в Законе об основах внутренней и внешней политики. Какую же добавленную стоимость даст еще и изменение Конституции, чем именно поможет?

«Среди политиков все больше становится желающих поставить под сомнение наш четко выверенный европейский курс. Отдельные безответственные политиканы рисуют необходимости возвращения на Восток. Чтобы никто не думал «петлять», уверен, что это должно быть прямым текстом зафиксировано в Конституции», – объясняет президент.

Мол, изменить Конституцию сложнее, чем обычный закон. Поэтому даже если на высших постах или в парламенте будут «политиканы», то европейскому и евроатлантическому выбору Украины ничто не угрожает.

Но разве что люди с очень богатой фантазией могут представить, как в случае условного прихода к власти антиевропейских или евроскептических сил они будут продвигать Украину в НАТО и ЕС – ведь так записано в Основном законе.

Европейская и евроатлантическая интеграция – это упорная ежедневная законодательная и правительственная работа, совокупность сложных и важных изменений и реформ. Для этого требуется прежде всего политическая воля – и явно недостаточно одних лишь законодательных положений, где бы они ни были записаны.

Недостаток такой воли видно и на примере нынешней, декларативно проевропейской власти.

А еще есть хороший урок из прошлого.

Переговоры о Соглашении об ассоциации с Евросоюзом были фактически заморожены при якобы прозападных Ющенко и Тимошенко в 2007-2009 годах. Их возобновили и относительно быстро завершили при пророссийском Януковиче. Но, в конце концов, подписать соглашение в ноябре 2013 года его не заставил даже законодательно зафиксированный курс Украины на европейскую интеграцию.

В любом случае, гипотетическое вступление в ЕС и НАТО займет

много времени – а нынешний мир и обстоятельства быстро меняются.

Скажем, даже без евроскептиков у власти через 10-20 лет может оказаться, что Украине по тем или иным причинам не выгодно вступать в ЕС – как Норвегии или Швейцарии. Либо Евросоюз или НАТО трансформируются со временем во что-то не столь привлекательное и крайне необходимое для нас: скажем, развалится Россия, и ситуация в сфере безопасности радикально изменится. Или Украина все-таки вступит в ЕС и НАТО.

Собственно, произойти может многое. И что тогда делать с конституционными положениями о присоединении к этим организациям?

Что делали другие?

Определенным показателем целесообразности тех или иных европейских и евроатлантических шагов традиционно является опыт стран бывшего социалистического блока.

Ни одно из 11 постсоциалистических государств, присоединившихся к ЕС и НАТО в 1999-2013 годах, не фиксировало в Конституции цель получения членства в НАТО и Евросоюзе. Конституция Черногории, которая вступила в прошлом году в НАТО и ведет переговоры о вступлении в ЕС, содержит обтекаемую формулировку о «приверженности сотрудничеству на равных с другими народами и государствами, а также европейской и евроатлантической интеграции».

Хотя эти интеграционные процессы и затрагивают конституционные положения, но совсем иначе.

Скажем, присоединение к ЕС означает передачу части экономического суверенитета страны в Брюссель, то есть наднациональным органам Евросоюза. Именно поэтому все 11 стран проводили референдумы – как правило, уже после подписания соглашений о вступлении. При необходимости корректировали также и конституции.

Например, в Хорватии – которая присоединилась к ЕС последней, в 2013 году – в результате в Основном законе появилась глава «Европейский союз».

В ней прописано участие страны в институтах ЕС, роль общего законодательства Евросоюза, право граждан быть избранными в Европарламент, а также права граждан Евросоюза. Фактически, в Конституцию перенесли некоторые положения Договора о ЕС.

А вот членство в НАТО общенационального голосования не требует. Тем не менее, несколько стран провели референдумы, некоторые изменили при необходимости свои конституции.

Словакия в 2001 году внесла в Основной закон поправки, которые позволяли стране выполнять статью 5 Североатлантического договора, предусматривающего коллективную оборону. Изменения касались размещения войск союзников на ее территории, отправки собственных войск на защиту других государств Альянса, процедуру объявления войны и тому подобное.

В 2003 году на референдуме были внесены поправки в Конституцию Румынии. Они также касались определенных процедурных вопросов, связанных со вступлением в НАТО (присоединилась 2004) и в ЕС, куда румыны вступили в 2007-м – главным образом порядка утверждения вступления в эти организации национальным парламентом.

Болгария, которая стала членом НАТО в 2004 году, урегулировала конституционный вопрос другим способом – в 2003-м тогдашний президент внес в Конституционный суд запрос о том, должна ли страна менять Основной закон из-за предстоящего вступления в Альянс. Суд постановил, что вопрос размещения иностранных войск на территории страны и направления своих солдат за границу относится к компетенции правительства.

Другим для вступления в НАТО хватило действующих положений конституции.

Например, Эстония воспользовалась статьей Основного закона, предусматривающей одобрение присоединения страны к международным организациям за ратификацию соответствующих соглашений парламентом.

Две страны – Венгрия и Словения – провели перед вступлением в НАТО консультативные референдумы, которые однако не предусматривали изменений Конституции. Причины были исключительно политические: недостаточно высокая поддержка идеи присоединения к Альянсу обществом. Те голосования стали в некотором роде страховкой для правительств.

Риск обратного эффекта

Опять же, упомянутые конституционные изменения и другие шаги не имеют ничего общего с тем, что предлагает Порошенко. Местные политики и чиновники действовали, исходя из практической необходимости – которая в нашем случае выглядит надуманной.

Потребность в конституционных изменениях возникала тогда, когда в результате реформ страны отвечали критериям членства в ЕС и НАТО и стояли на пороге этих организаций. Это естественно и логично.

Тогда как непродуманные или популистские шаги и акции вполне могут давать и обратный эффект.

Порошенко выразил уверенность, что Верховная рада поддержит его инициативу – а для изменения Конституции нужно минимум 300 голосов. Однако в предвыборный период любые подобные вещи слишком рискованны и авантюрны – как для их инициаторов, так и для самой идеи европейской и евроатлантической интеграции Украины. Особенно если объяснить острую необходимость этих инициатив очень трудно.

Риск неудачи с фиксацией европейского и евроатлантического курса в Конституции достаточно высок – собрать под это 300 мандатов будет однозначно сложно. Что, в свою очередь, может нанести ущерб имиджу Украины. Удача же не приблизит Украину ни к Евросоюзу, ни к НАТО. И не будет способствовать получению нами перспектив членства в ЕС или Плана действий по членству в Альянсе. Самое главное, что может и должна делать сейчас для этого Украина – проводить реформы, превращающее ее в мощную, истинно европейскую страну, которая будет все более ценной – в том числе для структур, в которые мы стремимся вступить.

Данная статья впервые вышла на сайте "Европейская правда" и публикуется с разрешения правообладателя

Анатолий Марциновский
Киев

Анатолий Марциновский (Anatoliy Martsynovski) - журналист сайта «Европейская правда», специализируется на вопросах политики Европейского союза.

-